

Ужин в ресторане был в самом разгаре, хотя посетителей было не так уж много. Заказав несколько легких закусок, Тан Яньчжи взял чашку и пригубил чаю.

— Прошу прощения, вы Тан Янь? — раздался над головой бодрый мужской голос.

Тан Яньчжи поднял взгляд и бегло окинул гостя: густые брови, крупные глаза, простодушное лицо — такой человек сразу располагает к себе.

— Простите, а вы кто? — Тан Яньчжи тщательно просканировал память прежнего владельца тела, но не нашел в ней ровным счетом ничего об этом человеке.

Мужчина улыбнулся:

— Можно мне присесть?

Тан Яньчжи сделал приглашающий жест.

— Вы так похожи на свою мать, — заметил мужчина, разглядывая его, и тяжело вздохнул.

— Вы знали мою... — Тан Яньчжи вовремя осекся, — мою мать?

— Мы с вашими родителями были одноклассниками в старшей школе, той самой, в Ланьсин. — Вспоминая былое, мужчина перешел на ностальгический тон. — В те времена ваша мать была первой красавицей школы, отбоя от поклонников не было, но в итоге ее добился ваш отец. Я даже на их свадьбе гулял. Кто бы мог подумать, что они так рано уйдут... — Голос мужчины дрогнул от скорби.

Тан Яньчжи опустил глаза и промолчал, изображая печаль, словно эти слова напомнили ему о кончине родителей.

— Простите, я, должно быть, расстроил вас этими разговорами, — извинился мужчина.

— Ничего страшного, — тихо ответил Тан Яньчжи.

Мужчина с досадой хлопнул себя по лбу:

— Ой, я же не представился. Моя фамилия Фан, можете называть меня дядя Фан.

Тан Яньчжи послушно отозвался:

— Здравствуйте, дядя Фан.

Мужчина участливо поинтересовался:

— Слышал, вы съехали из дома семьи Тан. Где вы теперь живете?

— Пока что у одноклассника, — ответил Тан Яньчжи, слегка прикусив губу и изобразив легкую обиду.

— А друзья ваших родителей не искали вас? — как бы невзначай спросил мужчина. — Помню, у них было несколько близких товарищей. Если они узнали, что вы съехали, то по логике должны были проявить заботу. В конце концов, это были друзья вашего отца с самого детства.

Тан Яньчжи покачал головой:

— Нет.

Мужчина задал еще несколько вопросов — например, хорошо ли ему жилось в семье Тан. Когда Тан Яньчжи закончил ужинать, мужчина поднялся, чтобы уйти:

— Вот мой номер, если что-то понадобится — обязательно обращайтесь.

— Хорошо, — ответил Тан Яньчжи с мягкой улыбкой.

Проводив мужчину взглядом, Тан Яньчжи перестал улыбаться. Его притворная кротость исчезла, и в глазах промелькнул холод. Если бы это был настоящий Тан Янь, он, возможно, и поверил бы, но перед ним был Тан Яньчжи.

Друзья родителей? В памяти Тан Яня этот человек никогда не фигурировал, да и когда тот говорил о прошлом, в его глазах не было ни капли искренней ностальгии.

Кто его подослал и чего он добивается? Тан Яньчжи не знал, но был уверен в одном: этот человек хочет выведать местонахождение неких вещей. Вещей, которых сейчас нет у него самого, но которые, возможно, находятся у тех самых друзей отца, о которых говорил гость. Видимо, мужчина надеялся, что они отдадут их ему.

Что это за вещи? И связаны ли они со смертью родителей Тан Яня?

Тан Яньчжи размышлял об этом всю дорогу, но так и не смог найти ответ. Вернувшись домой, он убрал продукты в холодильник, сел на диван и снова надел игровой шлем.

Едва он вошел в игру, как в него врезался ребенок.

Тан Яньчжи успел подхватить малыша — мягкий, как комочек теста. Несмотря на реалистичность ощущений, он сразу понял: это NPC.

— Дядя, спасите! — голос ребенка дрожал, а миловидное личико побледнело, как бумага.

Тан Яньчжи подхватил мальчика на руки и бросил холодный взгляд на преследователя — свирепого человека в черном.

Тот направил на Тан Яньчжи клинок, который зловеще блестел на свету:

— Не лезь не в свое дело! Отдай ребенка, или прирежу вас обоих.

Тан Яньчжи слегка приподнял бровь. Как знакомо звучит. Правда, все, кто говорил ему подобные вещи, уже давно гниют в земле. Он не любил вмешиваться в чужие дела, но этот ребенок... Всякий раз, сталкиваясь с незащищенными малышами, Тан Яньчжи невольно становился мягче. В прошлом учитель часто приносил с улицы детей, а поскольку сам возиться с ними не хотел, сваливал все на него — семилетнего мальчишку. Можно сказать, что всех его младших братьев и сестер по школе вырастил он сам. Видимо, привычка осталась.

Одним метким выстрелом из лука он пригвоздил нападавшего к месту, и тот мгновенно испустил дух.

Тан Яньчжи прикинул: с новой экипировкой урон стал куда выше, вчера он вряд ли справился бы за один удар. Заметив, что ребенок в его руках все еще дрожит, он машинально погладил его по спине, безмолвно успокаивая.

Через некоторое время мальчик, вытирая слезы, прошептал:

— Дядя, вы не могли бы отвезти меня к моей тете?

— А где твои родители? — спросил Тан Яньчжи.

— Мои папа и мама погибли... их убили... — ребенок залился горькими слезами, а когда всхлипы утихли, добавил: — Перед смертью мама сказала... ик... сказала искать тетю. Но я не знаю дороги. Дядя, вы проводите меня?

[Система: Сопроводить Сун Юаня до места назначения. Принять задание?]

Тан Яньчжи медленно ответил:

— Хорошо. Ты знаешь, где живет тетя?

Мальчик, все еще икая, сказал:

— Я... я помню только, что тетя живет в городе Цанъу, за ее домом есть река, я там раньше играл.

Тан Яньчжи терпеливо продолжил расспросы:

— А как зовут твою тетю, помнишь?

— Как зовут... — ребенок выглядел растерянным.

Тан Яньчжи не стал давить и, неся ребенка на руках, направился к подножию горы. Мальчик долго морщил лоб, пытаясь вспомнить, и вдруг просиял:

— Точно! Кажется, ее называли Госпожа Хуань.

— Хорошо, я понял, — Тан Яньчжи поудобнее перехватил ребенка: — Держись крепче.

Мальчик вцепился в воротник Тан Яньчжи, и в следующую секунду они взмыли в небо. Забыв о горе, ребенок восторженно закричал:

— Высоко! Как высоко!

Но вскоре его глаза снова покраснели:

— Раньше папа тоже так катал меня в небе.

— Твой отец владел боевыми искусствами? — спросил Тан Яньчжи.

— Отец был великим мастером! У нас была своя охранная фирма, — с гордостью ответил мальчик.

Когда они приземлились у городских ворот, из живота ребенка донеслось громкое урчание. Мальчик смущенно прикрыл живот руками:

— Я уже сутки ничего не ел.

— Сначала поедим, а потом пойдем искать твою тетю, договорились? — мягко сказал Тан Яньчжи и направился к самому большому трактиру в городке.

У входа он столкнулся с группой из десяти человек. Высокий, статный мужчина во главе отряда с самого начала улыбался — улыбка была такой теплой, словно солнечный свет.

Подойдя к Тан Яньчжи и заметив ребенка, он слегка удивился, но тут же радушно произнес:

— Вы — Тан Яньчжи? Я — Чжаньшэнь, глава гильдии «Микромир». Собираетесь обедать? Может, поедим вместе? Я угощаю, как вам?

Тан Яньчжи не стал отказываться. Его деньги в игре были конвертированы в реальную валюту,

так что в кошельке почти пусто, а бесплатный обед был как нельзя кстати.

— Что ж, не буду отказываться от столь любезного предложения.

Увидев гостей, официант накинул полотенце на плечо и расплылся в улыбке:

— Милости просим! Желаете разместиться в общем зале или в отдельном кабинете наверху?

Чжаньшэнь, бывавший здесь не раз, уверенно зашагал к лестнице:

— Наверх. И принеси нам несколько ваших фирменных блюд.

Остальные члены его отряда остались в общем зале.

— Хорошо, господа, ожидайте, — нараспев ответил официант и бросился на кухню.

Кабинет был обставлен со вкусом и выглядел довольно уютно.

— Хотя место небольшое, кухня здесь отменная. Не знаю, где разработчики игры берут рецепты, в реальности такого не встретишь, — Чжаньшэнь налил Тан Яньчжи чаю и улынулся.

Тан Яньчжи не стал пить, вместо этого подул на еду и начал кормить ребенка:

— Осторожно, горячо.

— Это NPC? — Чжаньшэнь оглядел ребенка. Игроки младше пятнадцати лет не могли зарегистрироваться, а минимальный рост персонажа составлял полтора метра, так что никто из игроков не мог выглядеть как ребенок.

— Да, — коротко ответил Тан Яньчжи.

Видя, что собеседник не настроен на долгие разговоры, Чжаньшэнь сменил тему:

— Цанлань рассказал вам о том, что случилось утром?

Тан Яньчжи на секунду задумался, понял, о чем речь, и без энтузиазма ответил:

— Он не упоминал об этом.

Чжаньшэнь виновато опустил взгляд:

— Утренний инцидент — моя вина, я не уследил за младшим братом. Я уже извинился перед Цанланем, но он все равно не хочет возвращаться в гильдию. — Чжаньшэнь тяжело вздохнул,

всем своим видом выражая искреннее раскаяние.

В этот момент официант принес еду, и Тан Яньчжи, не ответив, продолжил кормить ребенка. В игре вкусовые рецепторы работали идеально, можно было наслаждаться деликатесами, не боясь поправиться, — для гурманов эта игра была настоящим раем.

Несмотря на то что он уже ужинал, вид блюд разжег аппетит. Тан Яньчжи взял кусочек утки и не спеша прожевал.

Чжаньшэнь все это время собирался что-то сказать, но медлил. Когда они закончили трапезу, он наконец решился:

— Яньчжи, у тебя есть гильдия?

Тан Яньчжи покачал головой. К гильдиям он был равнодушен. Он уже состоял в клане Тан и не мог примкнуть к другим. Даже глава гильдии «Тигриная мощь», занимавшей первое место в рейтинге, лично приглашал его, но получил вежливый отказ.

Чжаньшэнь не знал мыслей Тан Яньчжи и, узнав, что тот свободен, обрадовался. После того как они прошли Лабиринт Ста Цветов, он слышал, что многие крупные гильдии пытаются их переманить. Если бы эти люди вступили в «Микромир» и работали лично на него, даже приезд основателя гильдии не пошатнул бы его позиций.

Улыбка Чжаньшэня стала еще слаще:

— Раз гильдии нет, вступай к нам в «Микромир». Когда приедет наш основатель, Цанлань точно вернется. Вы друзья, будете помогать друг другу.

Тан Яньчжи холодно ответил:

— Пока что я не планирую вступать в гильдии.

Лицо Чжаньшэня дернулось, улыбка едва не сползла, но он мастерски владел собой и быстро взял себя в руки:

— Это из-за утреннего происшествия? Я заставлю Чжаньтяня как следует извиниться, устроит?

Тан Яньчжи встал и взял ребенка на руки:

— Мне пора, прошу прощения.

Чжаньшэнь преградил ему путь:

— Может, скажешь, как вы прошли Лабиринт Ста Цветов?

Тан Яньчжи едва заметно усмехнулся, в его глазах блеснул озорной огонек:

— Хочешь знать?

— Я готов купить прохождение, — предложил Чжаньшэнь.

— Тридцать тысяч, цена фиксированная. Если хочешь купить — договаривайся с Цанланем, — бросил Тан Яньчжи, прыгнул на подоконник и прежде, чем Чжаньшэнь успел среагировать, исчез.

Лицо Чжаньшэня помрачнело, он с ненавистью посмотрел в сторону, куда исчез Тан Яньчжи, и сжал кулаки. Постояв так немного, он с силой пнул стул, а затем, не удовлетворившись этим, перевернул стол. Посуда с грохотом разлетелась вдребезги.

Поправив воротник, Чжаньшэнь снова нацепил на лицо свою мягкую, спокойную улыбку.

На выходе из трактира он получил настойчивое сообщение от Чжаньтяня. Чжаньшэнь не стал печатать, а сразу перешел на голосовую связь:

— Что еще?

Чжаньтянь, никогда не умевший читать настроение брата, завопил:

— Брат, я слышал, на следующей неделе основатель возвращается! Если он приедет, что ты будешь делать?

— «Микромир» создал он, и когда он вернется, пост главы гильдии по праву перейдет к нему. Не хочу больше слышать подобные разговоры, понял?! — отрезал Чжаньшэнь.

Чжаньтянь впервые слышал такой суровый тон и сник:

— Понял, молчу. — Но, не удержавшись, пробормотал: — Но в «Великой династии Тан» именно ты с нуля поднял гильдию, он тут ни при чем. Почему ты должен все отдавать? Столько времени на него батрачил... Брат, может, создадим свою гильдию?

— Хватит, я сам разберусь. Не лезь не в свое дело.

Трактир стоял у реки. Тан Яньчжи пролетел над водой, спугнув стаю птиц. На реке покачивалась лодка, на которой лежал человек в белых одеждах. Он прикрыл глаза рукой, и во всей его позе чувствовалась такая безмятежность, что узнать его мог только близкий знакомый.

Тан Яньчжи помедлил, но решил не беспокоить его, и, почти не касаясь воды, бесшумно скользнул мимо.

— Яньчжи? — голос мужчины звучал сонно, но взгляд был ясным.

Увидев ребенка на руках Тан Яньчжи, Гу И спросил:

— Откуда малыш?

Поскольку его заметили, Тан Яньчжи пришлось подойти. Он шагнул прямо на лодку, даже не замочив подошв.

— Случайно нашел. Несу его к тете, некой Госпоже Хуань.

— Хуань? — Гу И нахмурился. — Как «енот»?

Тан Яньчжи опустил ребенка и сел напротив Гу И, скрестив ноги:

— Вероятно.

Гу И брезгливо ткнул ребенка в щеку:

— Древнее имя, однако. Госпожа Хуань... Что это вообще значит?

Мальчик, замороженный водой, потянулся к ней, и Тан Яньчжи пришлось придерживать его за пояс, чтобы тот не свалился.

— Хуань означает «стирать». В старину женщины часто стирали одежду у ручья, так что «Госпожа Хуань» — это, скорее всего, молодая женщина, стирающая белье у воды.

— Вот почему ты ищешь ее у реки?

— Да, — кивнул Тан Яньчжи, — но по пути ни одной прачки не встретил.

Гу И рассмеялся:

— Ты забыл, который сейчас час?

Тан Яньчжи искренне удивился:

— И что с того?

— Полдень, солнце в зените. Какая девушка пойдет стирать в такую жару?

«Великая династия Тан» была игрой с 99% реалистичностью. Здесь были день и ночь, облака, дождь и даже снег. Но солнце влияло только на NPC, игроки могли настроить чувствительность в панели управления.

Тан Яньчжи замер, а затем рассмеялся:

— И правда, я что-то совсем рассеянный.

— Пейзаж здесь отличный, редкий момент покоя. Давай выпьем за компанию? — Гу И достал из сумки небольшой кувшин, сделал глоток и протянул Тан Яньчжи.

Тан Яньчжи потянул носом воздух, и его глаза загорелись. В кувшине было прозрачное, с легким зеленоватым оттенком вино.

— Это же «Бамбуковая роса»!

Гу И развалился на корме, вытянув ноги:

— Нашел в лавке в Западном переулке. Пахло неплохо, решил взять. Но вино и правда крепкое, обжигает.

Тан Яньчжи сделал большой глоток. Мягкий вкус сменился приятной сладостью, а затем горло обожгло огнем.

— Хорошее вино!

Он вспомнил, как в начале своего пути по рекам и озерам однажды ночью Вэнь Чжао притащил кувшин «Бамбуковой росы» на крышу. Тан Яньчжи, разбуженный ароматом, вскочил, выскочил на крышу и устроил драку, чтобы отобрать кувшин. В итоге они разнесли полкрыши, к ним присоединились остальные, и драка затянулась до самого рассвета, пока они, смеясь, не допили вино до последней капли.

Воспоминания нахлынули с новой силой, и Тан Яньчжи, не заметив как, осушил весь кувшин.

Гу И молча наблюдал за ним. Ребенок тем временем вырвался и начал плескаться в воде. Гу И наклонился, схватил его и сурово предупредил:

— Еще раз полезешь — выкину в реку.

Мальчик испуганно замер, уставившись на него огромными глазами, полными слез. Гу И злорадно усмехнулся и начал тискать его за щеки, словно игрушку. Ребенок умоляюще посмотрел на Тан Яньчжи, надеясь, что тот приструнит демона, но тот, к его ужасу, даже не обернулся.

[Приват] Чи: Глава, ты где?

[Приват] Чи: Проснулся уже?!!!

Гу И наконец сжалился и отпустил лицо ребенка.

[Приват] Легенда: Говори прямо, я занят.

[Приват] Чи: Чем ты занят, черт возьми!!!

Чи, обычно спокойный и выдержанный, был в ярости. Весь день только и делает, что спит, и еще смеет говорить, что занят!

[Приват] Легенда: Отвали, я тут любовью занимаюсь.

[Приват] Чи: Тан там с тобой? Отлично, как раз нужно с ним поговорить.

Гу И нахмурился.

[Приват] Легенда: Мешать чужой любви — плохая примета, молнией ударит.

[Приват] Чи: Запись прохождения продали, деньги на руках. Если не скажешь, где вы, сам пойду к Тану.

Гу И скривился. Вспомнив, что Тан Яньчжи сейчас, возможно, нужны деньги, он неохотно сообщил координаты.

[Приват] Легенда: Захвати Мэй, Ван и Ляна.

Гу И вкратце рассказал им, что Тан Яньчжи взял задание по поиску NPC. Остальные, услышав, что задание от Тан Яньчжи, тут же вызвались помочь.

<http://bllate.org/book/19411/1900925>